

Юэл

ИСТИННАЯ
ВЕДЬМА
— для —
ДРАКОНА

ЮЭл - Истинная ведьма для дракона

<https://litres.ru/74211644>

Аннотация

— Обычно на этом месте девушки падают в обморок от счастья, — лениво заметил дракон. Я улыбнулась. — Падайте. Вам никто не мешает.

Я мечтала о спокойной офисной работе. А попала в тело ведьмы в мире драконов. Здесь ведьм используют как магические батарейки. А сильнейший дракон Академии объявил меня своей истинной. Проблема только одна. Ведьмы не могут быть истинными. Значит... он хочет использовать меня в игре, где ставкой может стать моя жизнь?

Что вас ждёт в истории:

♥#неунывающая героиня ♥#властный дракон, который привык побеждать ♥#Академия магии ♥#противостояние характеров ♥#интриги и игры королей ♥#истинная связь ♥#любовь, которая всё изменит ♥#обязательный ХЭ

Содержание

Пролог.	4
Эмма Иванова	7
Глава первая – «Остерегайся огня».	8
Глава вторая. Ведьма, которой опять приходится начинать с нуля.	14
Глава третья – Академия.	23
Глава 4. Первое столкновение.	36
Глава 5. Ты будешь моей истинной!	47
Глава 6. Ведьмы не могут быть истинными.	56
Глава 7. Прогулка по замку.	67
Глава 8. Сплетни и королевский агент.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог.

Она что, сказала «госпожа»?

Я моргнула раз, другой, третий. Мир никак не хотел складываться в привычную картинку: потолок — не в трещинах с облезлой побелкой, а из тёмных деревянных балок, между которыми местами торчала солома; вместо ровного гула ночной Москвы — тихое потрескивание где-то сбоку и редкий скрип. Пахло не потом, пластиком и выхлопами, а чем-то... травяным, дымным и слегка сладким, как дешёвый травяной чай, только натуральнее.

— Госпожа? — повторила женщина, наклоняясь ближе.

Я, кажется, забыла, как дышать.

Пухлые щёки, круглое лицо, тёмные глаза, в которых плескалась тревога, а поверх этого — чепчик. Самый настоящий, из тех, что я раньше видела только в исторических фильмах или на картинках к романам про королей, драконов и прочую нереальную фигню. Платье на ней было тяжёлым, с широкими рукавами и вышитым фартуком. Ни тебе футболки, ни логотипа сети фастфуда.

— Я... — выдавила я. — Что?

Острое жжение под левой лопаткой отвлекло, будто кто-то приложил к моей спине раскалённую монету. Боль вспыхнула так резко, что у меня перед глазами на секунду потем-

нело. Я зашипела, инстинктивно прижимая руку сильнее к больному месту.

— Что такое, госпожа? — всполошилась женщина и аккуратно перехватила моё запястье. — Что-то болит? Я сейчас за зельем сбегая, только вы не пугайтесь.

Зельем. Она сказала зельем.

Откуда-то из глубины мозга всплыла совершенно лишняя мысль: ну всё, дочиталась своих литнетовских фэнтезийных романов.

— Подождите, — хрипло остановила я её, пока она пыталась отодвинуться. — Куда... зелье... Кто вы вообще?

Женщина замерла, растерянно моргнула, губы её дрогнули.

— Я Лола, госпожа, — произнесла она, словно это всё объясняло. — Ваша горничная.

Горничная. Госпожа. Зелье.

Либо я умерла и попала в очень странный загробный отдел, либо...

Либо то, о чем я читала запоем, лёжа на продавленном матрасе после смены, случилось со мной.

Литнет, мать его.

— Послушайте, Лола, — я с трудом сглотнула, голос звучал чужим, чуть ниже, чем я привыкла. — Очень странный вопрос... но всё же. Где... я?

— Как где? — она растерянно развела руками. — У себя в комнате, госпожа. В доме лорда Хальверна.

Хальверн.

Имя звучало как заклинание. Или как фамилия персонажа из дорогого фэнтези, но точно не как кто-то из моих соседей по съёмной квартире. Ни одной точки привязки. Ни одного знакомого ориентира.

Я закрыла глаза. Вдох. Выдох.

Работа в общепите, ночные смены, развод, диплом в двадцать девять — всё это научило меня выдерживать стресс. Видимо, пригодилось.

Ну что ж, Эмма, давай по порядку...

Но стоило мне вдохнуть снова, как под лопаткой что-то дёрнулось. Не просто боль — пульсация, будто кто-то изнутри проводил раскалённой иглой по кости. Я резко втянула воздух.

Лола побледнела.

— Госпожа... вы... вы светитесь.

Я опустила взгляд вниз — туда, где ткань ночной рубашки тонко подсвечивалась неестественным голубоватым сиянием. Прежде чем я успела спросить «что это значит?», за дверью раздался тяжёлый, глухой удар — такой, от которого по полу пробежала дрожь.

Эмма Иванова

Эмма Иванова.

Эмма выросла в приюте. Рано вышла замуж. О чем позже жалела. Добрая, но не наивная. Острая на язык, упрямая до святости. Ранимая, но скрывает это мастерски. Пережила абьюзивный брак и больше никому не позволит собой помыкать.

Не верит в сказки, не впечатляется титулами и не падает в обморок от красивых глаз (ну... почти)

Глава первая – «Остерегайся огня».

Я не сразу поняла, что свет гаснет. Сияние меркло, как уставшая лампа, пока не исчезло совсем, оставив после себя только ноющую горячую точку — будто у меня под кожей прилегла спать злая искорка.

Я медленно выдохнула и, всё ещё дрожа, опустила взгляд на Лолу. У девушки глаза были как два блюда. Страх, тревога и что-то очень похожее на священный ужас боролись у неё на лице.

— Успокаиваемся, — хрипло выдала я, подняв руки, как инструктор йоги, у которого тоже всё пошло не по плану. — Дышим. Я дышу. Ты дышишь. Прекрасно.

Лола кивнула так резко, что чепчик съехал набок.

— С этим... — я махнула рукой в сторону своей лопатки, как будто могла объяснить произошедшее жестом, — мы будем разбираться позже.

Слово «позже» прозвучало так уверенно, будто я не в новом мире и не в чужом теле, а просто отложила уборку кухни на завтра.

В дверь снова постучали. На этот раз — терпеливо, но настойчиво. Стук, от которого внутри всё похолодело. Я метнула взгляд на Лолу, словно это она виновата в том, что к

нам пришли незваные гости.

— Это... кто? — прошептала я.

— Вероятно... ваш дядюшка, — сорвалось с её губ почти неслышно.

— Мой дядюшка, — повторила я, стараясь не взвыть.

Отлично. Мой дядюшка. И что мне говорить моему дядюшке, которого я не знаю?!

Стук повторился, уже громче и властнее. Ну конечно. Идеальное время для знакомства с семьёй: я едва живая, светила изнутри, как новогодняя гирлянда, и от страха чувствовала себя омлётком на сковородке.

Думать времени не было. Ровно ни секунды. Я приняла единственное логичное решение — логичное для человека, который не знает, где он, кто он и с кем сейчас будет разговаривать:

— Я больная, — прошептала я. — Сильно. Очень. Почти умираю.

И, не дав Лоле возразить, снова плюхнулась в кровать, натянула одеяло до подбородка и скорчила максимально правдоподобную «я чувствую себя как дерьмо» мину.

— Открывай! — шепнула я.

Лола, слава всем богам этого мира, не стала задавать лишних вопросов. Насколько это позволяла её комплекция, она почти бегом добралась до двери и распахнула её.

В комнату вошёл мужчина. Высокий. Широкоплечий. Волосы тёмные, но с сединой, аккуратно подстриженные. Чер-

ты лица — резкие, благородные, строгие. Тот тип мужской красоты, который с возрастом становится только лучше, опаснее и властнее.

Именно такого обычно объявляют «лордом» или «хозяином замка» в романах, а не на собеседовании в офис.

— Эмеральда, — проговорил он, хмурясь. — Почему ты лежишь? Ты всё ещё в постели?

Я раскрыла рот, но объяснить, почему «Эмеральда» лежит в постели, если душой она вообще-то Эмма из Москвы, не успела. Лола ринулась на помощь, словно закрывала меня собой.

— Госпоже было плохо, милорд! — быстро проговорила она, сложив руки перед собой. — У неё кружилась голова, метка болела, и я принесла ей одно из тех зелий, что остались после визита лекаря. Я предложила ей остаться в постели, чтобы... чтобы...

Я бы ей аплодировала, если бы не притворялась полутрупом.

Дядя — а это наверняка был он — задержал взгляд на Лоле. Потом на мне. Потом снова на Лоле. А затем — на саквояже, стоявшем у стены.

Я заметила его только сейчас: старинный кожаный, с металлическими уголками. Рядом — наполовину собранный чемодан. Точно такие я видела в старых фильмах.

— Напоминаю, — сказал лорд ровным голосом, — что вечером тебя ждёт карета. Ты отправляешься в Академию.

Тебя уже приняли. Начнёшь обучение.

Академию. Карета. Приняли. Я захлопала глазами, как кролик в свете фар. Он, кажется, принял это за слабость.

— И да, — продолжил он тоном человека, который уже принял решение и от своих слов не отступит, — из Академии тебе лучше не возвращаться.

Вот так. Без прикрас. Без метафор. Прямо.

— Я рассчитываю, что ты найдёшь там себе мужа. Или способ жить самостоятельно.

Мужа. Конечно.

В этой жизни я, похоже, тоже должна быть тенью мужчины. Ну уж нет. Спасибо, плавали.

Он подошёл ближе, и я невольно втянула голову в плечи.

— Эмеральда, — сказал дядя Савелий (так прозвучало его имя в моей голове), — я дал тебе всё, что мог в дань памяти своей сестры. Даже больше, чем ты заслуживаешь, с учётом... наследственности. Но дальше наши пути должны разойтись. Ты уже достаточно взрослая, чтобы понять: пора найти свой путь.

Краем глаза увидела, как Лола закатила глаза, и поняла, что это лишь пустые разговоры. Видимо, дядюшка — один из тех родственников, с которыми и враги не страшны.

Но я лишь молча кивнула — роль больной слабой девушки требовала дисциплины.

Он посмотрел на меня ещё раз — так, как смотрят на дальнюю знакомую, которую больше не увидят, — и вышел, за-

крыв дверь. Щелчок замка прозвучал громко. Гораздо громче, чем хотелось.

Я выждала три секунды. Пять. Восемь. Потом резко села, сбросив одеяло, и уставилась на Лолу.

— Что. Ещё. За Академия? — спросила я. А затем, задулавшись, добавила: — И что не так с моей наследственностью?

Лола моргнула, будто не веря, что я это сказала. Она открыла рот, чтобы ответить...

Но в ту же секунду что-то в моём саквояже — том самом старинном кожаном — громко щёлкнуло. Как будто сейчас оттуда что-то вылезет.

Я медленно повернула голову. Саквояж... действительно приоткрылся. Из щели вырвалось слабое голубое сияние — то самое, что было под моей лопаткой.

— Лола... — выдохнула я. — Это что такое?

Она побледнела до цвета муки.

— Это... это ваша ведьминская книга, госпожа, — прошептала она. — Но она... она никогда не открывается сама...

— Ведьминс... что? — только и смогла я выдавить.

Книга медленно поднялась над багажом, повернулась к нам с Лолой. Сияние вспыхнуло ярче. Страницы внутри сами собой перевернулись, будто от ветра. И на чистом развороте золотыми буквами проступила фраза:

«Пробудилась первая ведьма с меткой истинности. Будь

осторожна. Остерегайся огня.»

Я сглотнула. Похоже... я умудрилась вляпаться в неприязности сразу, как только попала в этот мир.

Представляю вам главную героиню, и два стиля в которых она визуализирована.

Эмеральда Хальверн.

Эмеральда была: тихой, забитой, пугливой, воспитанной на чувстве вины, убеждённой, что должна быть «удобной».
Её дар не уважали. Её саму — тем более.

Она редко спорила, никогда не перечила, просила прощения даже за то, чего не делала, считала себя «неправильной» ведьмой, не верила в свою ценность.

От Автора: Драгоценные читатели, рада приветствовать вас в новой истории! Как и всегда, буду безумно благодарна за любую поддержку: просмотры, звёзды, добавления книги в библиотеку.

Также напоминаю, что автор безумно любит читать ваши комментарии. Подписывайтесь, чтобы не упустить ничего интересного.

Всегда Ваша, ЮЭл##

Глава вторая. Ведьма, которой опять приходится начинать с нуля.

Карета тряслась так, будто её запрягли не лошади, а гигантские бараны, решившие выяснить отношения прямо под колёсами. Меня швыряло от стенки к стенке, и чем дальше мы ехали, тем сильнее меня мучило.

Я никогда не думала, что у меня есть морская болезнь.

Да и как бы я могла? Море я видела максимум на заставке компьютера, да по телевизору в рекламе турагентств: «Мальдивы — рай на земле». Рай, ага... особенно когда тебя укачивает просто от того, что транспорт слишком сильно подпрыгнул на кочке.

Я зажмурилась, сделала глубокий вдох, надеясь, что желудок успокоится. Конечно, не успокоился. Вместо этого из глубины памяти пробудились воспоминания.

Автобус. Ночная Москва. Я — уставшая и безумно счастливая. На коленях — диплом. Настоящий, мой, добытый потом, кровью, нервами и фразами «Эмма, ты опять опоздала» на парах.

Я тогда сидела у окна, смотрела на огни, и казалось, что впереди — новая жизнь. Офисная работа. Красивые документы. Кофемашина, которая делает капучино без привкуса горелого молока. И ни одного жирного бургера в моём су-

ществовании — ни с курицей, ни с говядиной, ни с чем-то непонятным из ночной точки.

А потом...

Сигнал. Резкий. Бьющий по нервам. Светофор, переливающийся ночью как новогодняя гирлянда. Машина, несущаяся слишком быстро. Свет фар — белый, слепящий. Удар. И темнота.

Никакого врача. Ни сирены. Ни запаха больницы. Просто бесконечное падение в чёрную воду. Голоса, слова, которые не принадлежали ни одному языку, который я знала. Запах трав. И чужой голос, будто зовущий меня откуда-то издалека.

Госпожа...

Я распахнула глаза и резко выдохнула, как будто выбиралась из глубокой воды. Свет в карете немного плясал — то ли от качки, то ли от нервов.

Устав от жалости к себе, сосредоточилась на том, что узнала.

Оказывается, я... ведьма. Потомственная. Дар — от матери. Родители погибли. Жила у дяди, потому что так положено, а не потому, что он хотел.

Ведьмы — редкость. Сложные. Опасные. Но опасные не потому, что могут взрывать дома или вызывать бурю. Они опасны из-за внутреннего резерва.

— Вы... — Лола понизила голос, будто рядом были подслушивающие стены, — вы не такие, как маги, драконы или

целители. У вас нет стихийной силы. Нет врождённого огня или света. Но у ведьм... — она замялась, — огромный внутренний резерв. Именно поэтому они так желанны для тёмных магов. Одна заточенная в подземелье ведьма может продлить молодость всей семье магов лет на сто. А ещё сделать их сильнее в три раза.

Я тогда закатила глаза. Прекрасно. В новом мире я оказалась магической батареей.

— И ещё... — Лола замялась, глядя в окошко, — в Академии много драконов. Очень много. И они ещё опаснее магов.

Я снова закатила глаза.

— Ну конечно, — почти провыла я.

— Да-да. В академию принимают только лучших представителей. Самые богатые, самые влиятельные, самые сильные, — перечисляла Лола, будто читала рекламу элитного брачного агентства. — И... самые красивые.

Ехать в академию расхотелось сразу же. Но кто ж меня спросит. Мне было велено ехать искать мужа, или, видимо, “спонсора”.

Оно и понятно, кому нужен чужой ребёнок на попечении. Особенно тот, кто уже вырос. Дядя хотел избавиться. Тётя наверняка ненавидела.

А с одной стороны — я теперь свободна. С другой... Я снова сирота. Снова никому не нужная. Снова еду учиться, как в девятнадцать. Только в этот раз — не на менеджера, а

на ведьму. Обидно, печально, досадно, но... ладно.

Я откинула тонкие шторы на окне кареты. Мимо мелькали поля, леса, реки — будто кадры чужого фильма. Воздух за окном был чистый, свежий, живой. Такой, которого я не знала в Москве никогда. Я вздохнула — тяжело, с выдохом, в котором поселились и облегчение, и боль.

С одной стороны: после ненормального брака, после скандалов и унижений, после того, как я ползла за дипломом почти десять лет, я снова начинаю сначала.

Учёба. Новая жизнь. Новый мир.

С другой стороны — в этот раз у меня есть деньги. Не мои — но есть. Есть статус. Есть сила. Есть, чёрт возьми, магия, или как там сказала Лола... Резерв.

И это значит, что местные элитные девицы не смогут поставить меня на место одним щелчком пальцев, как бывший муж, которому казалось, что он хозяин моего мира.

Я посмотрела на свои руки — тонкие перчатки, кружево, аккуратные ногти. Хрупкое тело, нежное лицо, магический дар.

Сирота там. Сирота здесь. Разница в том, что здесь у меня есть шанс. Шанс быть кем-то. Шанс не бояться. Шанс выбрать.

Я уже поджимала губы, готовая сказать что-то напыщенное вроде: «Ну что ж, новая жизнь, я иду!», как карета резко подпрыгнула — так, что я снова едва не выпала из сиденья. И в следующее мгновение я услышала — далёкое, протяж-

ное, густое, низким рокотом — рёв.

Карета снова дёрнулась, и я, решив, что если ещё секунду просижу внутри, то точно верну этому миру завтрак в подол своего нового платья, распахнула дверь и выбралась наружу.

Свежий воздух хлестнул в лицо. Резкий, влажный, пахнущий мокрой землёй и чем-то хвойным. Далеко тянулись леса, а ближе — странная равнина, где дорога будто растворялась в воздухе.

И где-то там... рябило. Как будто ткань мира колыхалась, пропускающая волны.

Кучер, который до этого ругался вполголоса с лошадьми, стоял посреди дороги. Сначала он снял широкополую шляпу, вытирая вспотевший лоб, потом коснулся рукой того самого места перед нами — границы дороги. И то, что я приняла за мираж, дрогнуло под его пальцами, будто воду раздвинули. Заметил, что я вышла, бросился ко мне почти бегом.

— Госпожа! — выдохнул он, обращаясь ко мне так же осторожно, как к бомбе замедленного действия. — Кони дальше отказываются идти!

— А что это был за рёв? — спросила я, пытаюсь понять, не галлюцинация ли это всё.

Кучер моргнул.

— Рёв? Не было... никакого рёва, госпожа.

Я в очередной раз — уже на автомате — закатила глаза. Раньше я так не делала, честно. Но этот мир стремительно

вывел меня на дорогу сомнительного духовного роста.

— Конечно. Не было.

Я просто его... выдумала, — подумала я, оглядывая дорогу. Рёва не было, но я его слышала. Дороги нет, но мы её видим. Логично. Просто идеально.

Рябь перед нами снова прошла волной. На этот раз — сильнее. И я вздрогнула, когда в следующую секунду воздух буквально развернулся.

Нет, правда — развернулся.

Будто кто-то пролистнул страницу у мира, и на новом листе стояла женщина.

Я не сразу поняла, что она вышла из ряби. Очертания сначала были призрачны, затем плотнее, пока перед нами не очутилась фигура в длинном тёмном платье, украшенном серебристой вышивкой. На плечи накинут плотный плащ, колышущийся, будто под ним живёт ветер.

А главное — колпак. Ведьмин. Высокий, слегка загибающийся кверху, как в книгах, которые я читала подростком. Только здесь он не выглядел смешным — он смотрелся угрожающе элегантно.

Вот так должна выглядеть ведьма. Если бы я увидела её в подворотне — сама бы себе пожелала удачи.

Её глаза — тёмные, глубокие, будто в них спрятан ночной лес. Лицо — чёткое, сильное, без мягких линий. Уверенная, будто земля под босыми ногами сама её держит. Движения — плавные, волнообразные. Она была как тень, которая уме-

ет быть светом, если захочет.

Она подняла руку, и пространство вокруг будто стало плотнее.

— Эмеральда Хальверн? — произнесла она мою фамилию и имя так, будто они были заклинанием.

Я судорожно сглотнула.

— Да, — выдохнула я кивком.

— Отлично, — сказала она так, словно отмечала пункт в списке. — Можете проходить.

Она перевела взгляд на кучера. Его было почти жалко — он стоял, выпучив глаза, словно его заставили смотреть в бездну.

— А вам, — сказала ведьма, — нужно разворачиваться.

— Но... — я вскинула руки. — А как же мои вещи? Я не смогу донес...

— Одежда уже в замке, — перебила меня женщина. — Всё остальное доставят почтой, — спокойно ответила она. Будто это был самый очевидный ответ в мире.

После этого она повернулась и пошла в сторону ряби. Её плащ мягко скользил по земле, будто тень следовала за ней быстрее, чем ноги.

Я растерянно посмотрела ей вслед, потом на кучера. Он развёл руками так, словно хотел сказать: я вообще не при делах, госпожа, я обычный водила.

— Так вы идёте, или нет? — вдруг крикнула женщина, остановившись всего в пяти шагах от меня.

— Я? — переспросила я, неуверенно.

— Да! — сказала она с раздражением человека, который слишком много видел идиотов за день. — Быстрее, быстрее, быстрее!

Я ещё раз бросила взгляд на кучера. Он только сильнее вжал голову в плечи. Ну... раз надо — значит, надо. Я рванула за ведьмой.

Когда она шагнула в рябь, воздух вокруг неё плавно разошёлся. Я последовала за ней, но застыла стоило миру позади сомкнуться с легким хлопком.

Передо мной раскинулся совершенно другой мир.

Там, где ещё секунду назад была обычная дорога, теперь тянулся огромный, тягучий, мерцающий лес. Деревья — высокие, будто колонны древнего храма, с серебристыми листьями, которые тихо звенели от ветра. Небо стало глубже, синее, почти фиолетовое. Магия висела в воздухе, как пыльца светлячков.

И прямо впереди, между стволами, возвышались башни. Тонкие, тёмные, будто вытянутые к небу пальцы. На них сияли руны — мягким голубым светом.

Академия.

Я открыла рот и не смогла выдохнуть.

— Добро пожаловать, Эмеральда Хальверн, — сказала ведьма, не оборачиваясь. — Это ваша новая жизнь.

Знакомимся с местом, где у нас будут происходить все события.

Академия Арканум.

Академия специализируется на изучении самых загадочных и труднодостижимых аспектов магии. Это не место для простых заклинаний и манипулирования стихиями. Здесь исследуют границы реальности, природу души, связь между измерениями и другие эзотерические концепции.

Арканум скрыт от посторонних глаз, и её местоположение известно лишь избранным, то есть тем, кто получил приглашение на обучение.

Ученики, поступившие в Арканум, – это либо гении в области магии, либо те, кто обладает редким даром и великой силой.

В этом году академия впервые открыла свои двери для ведьм, которые от рождения обладают огромным резервом.

Глава третья – Академия.

К счастью для меня — как и подобает девушке, уезжающей из дома в неизвестность, — мне всё-таки собрали вещи. И я была благодарна самой себе, что накинула плащ ещё в карете. Потому что стоило нам пересечь границу Академии, как за спиной будто осталась осень... а вокруг началась зима.

И не просто зима — та самая, как в сказках, где снег падает медленно, крупно, мягко, а воздух звенит от холода. Хлопья ложились на землю ровным белым покрывалом, и весь мир будто задержал дыхание.

А когда передо мной вырос замок — я поняла, что не дышу тоже.

Он возвышался над нами, как живое творение: стены — тёмные, будто покрытые инеем; тонкие башни стремились к небу; узкие окна горели тёплым светом свечей. Казалось, что замок сам смотрит на меня и оценивает, годна ли эта ведьмочка для его древних коридоров.

И только боль в лёгких вернула дыхание.

— Я бы подумала, что это моя бурная фантазия... — пробубнила я себе под нос. — Если бы она у меня была. Хоть какая-то.

— Что вы сказали? — ведьма повернулась, приподняв бровь так, будто поймала меня на преступлении против этикета.

— Ничего, это я сама с собой, — отмахнулась я.

Она недовольно фыркнула и продолжила идти вперёд по тропинке. Под её ногами снег хрустел тихо, как будто боялся потревожить её, — а вот мои ноги, обутые в тонкие изящные сапожки, издавали звук: «я сейчас отморожу себе всё, что можно».

Но что мне оставалось? Я шла.

— А когда доставят мои вещи? — спросила я, пытаюсь не думать о том, что пальцы ног уже не чувствую.

— Большая часть уже находится в покоях, закреплённых за вами. Остальное придёт позже, — коротко ответила ведьма.

То ли из-за ветра, то ли из-за её тона — меня аж передёрнуло. Её голос был сухим, вымеренным, словно она преподаёт уже третий век подряд и видела в моей физиономии лишь очередного бестолкового первокурсника.

Сказать, что она выглядела старой — нет. Старше меня — да. Но сколько ей лет на самом деле, определить было сложно. Особенно после того, что рассказывала Лола, пока мы собирали мой чемодан: что и маги, и драконы, и даже некоторые люди здесь могут сохранять молодость дольше. А уж ведьмы — отдельный разговор.

И после её ужасающих историй: «Многие маги-выродки вытягивают жизненную энергию из ведьм, будто пиявки...»

Слава богам, моя ведьминская книга, помимо того, что жила своей жизнью, подарила мне амулет — тонкую цепочку

с голубой каплей-кристаллом. На нём золотом был выгравирован древний символ. Я так и не поняла его значения, но Лола уверяла, что он защищает от вытягивания жизненной силы.

Естественно, я сразу его надела. Во-первых, я не дура, которая разбрасывается бесплатными подарками. А во-вторых, у меня за всю жизнь было всего одно украшение — обручальное кольцо. Даже помолвочного не было. Влад сделал предложение, скрутив обёртку от конфет «Ореховая роща» в импровизированное кольцо.

А я ведь считала это романтичным.

Вот дура!

В любом случае, больше дурой я быть не собиралась. Шагая за ведьмой по снегу, я на автомате коснулась горла, проверяя, на месте ли амулет. Он был. Я выдохнула. Пар вырвался наружу — красиво, но холодно.

— Да, наверное, в письме было написано, — ответила я женщине, которая спросила про инструкцию в письме. — Просто... замок красивый. Я восхитилась и забыла про всё остальное.

— Понятно, — коротко сказала она.

Мы вышли к огромным резным дверям замка. Чёрное дерево, металлические накладки, руны по кромке — всё дышало древностью и силой. И, что самое впечатляющее, стоило нам подойти ближе, как двери сами распахнулись внутрь.

Стоило мне переступить порог, как по коже пробежали

мурашки, а под лопаткой кольнуло. Перед отъездом из дома дядьки я пыталась рассмотреть, что там у меня, но маленькие зеркала не давали чёткую картинку, а Лола сказала: «странный рисунок».

Коротко говоря — информации ноль.

Мы прошли несколько коридоров, и замок продолжал поражать. Стены — из светлого камня, будто покрытого тонкой пылью магического инея. Магические светлячки летали под потолком и освещали проход, меняя оттенки — от золотого до мягко-синего. Огненные канделябры горели живым пламенем, но не коптили, не пахли — и вообще вели себя подозрительно воспитанно.

— Следуйте за мной, — сказала ведьма. — И побыстрее.

Я и пыталась следовать быстрее, но внутри было так тепло, что ноги буквально подкосились. Тело неожиданно осознало, что только что было на грани замерзания.

— Сейчас мы внесём вас во все документы со всеми остальными студентами, вы их подпишете, и я покажу ваши покои, — произнесла она.

Я кивнула, пытаясь не стучать зубами. И неожиданно замерла, пройдя под очередной аркой. На меня обрушился гул голосов, которых не было секунду назад.

Подняв глаза, я увидела огромный холл, наполненный... людьми. Огромным количеством людей.

Студенты.

Кто-то сидел на лавках, обсуждая что-то слишком эмоци-

онально. Кто-то стоял с кружками, кладая перьями по пергаменту. Пара молодых людей спорили рядом, и между ними искрилась небольшая молния. Две девушки в одинаковых мантиях пытались приручить стаю светляков, и те упрямо складывались в фигуру дюжины неприличных жестов.

Они были такие разные — высокие, низкие, в мантиях, в плащах, с мечами, с книгами, с амулетами... и все такие живые. Юные.

И я вдруг очень остро ощутила, что душой мне почти тридцать.

Сколько им? Семнадцать? Восемнадцать? Максимум двадцать?

Снова это чувство...

— Не отставать, — напомнила ведьма, не останавливаясь.

Мы вошли во внутренний двор. Первые несколько секунд на нас никто не обращал внимания. Но потом чей-то взгляд зацепился за моего проводника — и на меня обратили внимание. Один, второй, третий.

И понеслось.

— Ведьма?

— А кого ещё может вести леди Влиалена?

— Леди Влиалена? Та, у которой резерв с грецкий орех?

— Ага, из клана Пятиконечной Звезды.

— А эта новенькая, что ли?

— Очередная ведьма. Вот это повезло, так повезло...

Я чувствовала себя насекомым под увеличительным стек-

лом. Хотелось спрятаться под плащ, натянуть капюшон до носа и уйти в закат. Но, несмотря на лёгкую дрожь в коленях, я выпрямилась. В конце концов, я уже однажды выживала в среде, где все на тебя смотрят и обсуждают — и это был не магический замок, а московский институт, где все были младше меня лет на шесть—семь.

Выживу и здесь. Не в первый раз.

— Кто это? — донёсся до меня чей-то низкий голос. — Я её раньше не видел.

— Ты всех раньше видел, да? — хмыкнул другой. — Это ведьма. Поступление же ещё идёт.

— Действительно... — протянул первый.

Мне захотелось увидеть его. Не знаю почему, но сердце болезненно сжалось от его голоса. Ноющая боль под лопаткой вспыхнула жаром. Обернувшись, я попыталась найти источник, но как бы ни старалась — ничего не получилось. Слишком много существ в одном, казалось, бесконечном холле.

— Леди Хальверн, — настойчиво позвала меня ведьма. — Быстрее.

Оставив попытки найти того, кому принадлежал голос, я бросилась следом за ней, протискиваясь между студентами. Вот только не оставляло ощущение, что именно этот человек — будь он магом, оборотнем, драконом или колдуном — наблюдал за мной.

Влиалена Карповна.

Ведьма из клана Пятиконечной Звезды. По разговорам, обладала практически нескончаемой энергией, пока не влюбилась в некроманта, который поднял целое кладбище воинов, во время простой пьянки. В тот день, ее резерв сжался до грецкого ореха и она ушла из клана с позором.

— Сюда, — сказала ведьма.

Мы вошли в небольшую, но очень красивую канцелярию. Именно канцелярию — не офис, не кабинет, не приёмную. А то самое место, которое, кажется, существует только в сказках и бюрократических кошмарах.

Комната была выложена светлым камнем. Длинный стол из тёмного дерева занимал почти всю стену. На нём лежали аккуратные стопки пергамента, чернильницы, перья с серебряными наконечниками. Несколько крупных книг с металлическими уголками были раскрыты — страницы исписаны рунами, пометками, печатями.

По периметру стояли высокие стеллажи, набитые коробами, свитками, тубусами, магическими шариками для записи, кристаллами-печатями, банками с воском и десятками печаток разных факультетов.

С потолка свисала тонкая цепочка с маленьким светящимся шаром, освещавшим центр стола мягким золотистым светом. Воздух пах старыми книгами, воском, магией... и чем-то сладким, как будто где-то неподалёку сушили кара-

мелизованные травы.

— Распишитесь здесь... здесь... и здесь, — произнесла ведьма, подсовывая пергамент.

Я подписывала всё подряд — если честно, даже не переводя взгляд на строки.

Мозг был занят двумя вещами:

Зудом под лопаткой. И мыслью о том, кто же за мной наблюдал в этом огромном холле.

— Готово, — сказала ведьма, ставя отпечаток печати на последнем листе.

Печать была горячей — будто её только что вытащили из огня.

— Следуйте за мной.

Мы вышли из канцелярии. Теперь коридоры стали выше, просторнее. На стенах висели гобелены — драконы, ведьмы, маги, сцены битв, звёздные карты. Полы были мраморными, холодными и гладкими, а вдоль прохода мерцали светлячки, мягко освещая путь.

И чем дальше мы шли, тем сильнее учащалось моё дыхание. Не от усталости. От осознания. Я — в Академии. Моей новой жизни. Моём новом начале. Это всё реально.

И как назло — именно в тот момент, когда я впервые позволила себе расслабиться, — где-то впереди раздался глубокий, протяжный звук. Не рёв, нет. Но что-то... похожее. Отдалённое. Предупреждающее.

Ведьма замедлила шаг.

А у меня по спине прошёл холодок. Как будто мир шепнул: Добро пожаловать, ведьмочка. Ты даже не представляешь, что тебя ждёт.

Женщина остановилась возле деревянной двери с серебряным символом — кругом, разделённым на четыре сектора.

— Леди Хальверн, — сказала она, оборачиваясь ко мне. — Меня зовут Влиалена Карповна. Я куратор первокурсников и ваш наставник на ближайший год.

Я кивнула, принимая новую информацию.

— Завтра начнутся занятия, — продолжила она. — Но до первого занятия вам необходимо дойти до библиотеки и взять учебники. Вот список. — В её руке из ниоткуда появился пергамент.

Я кивнула и приняла его, как прилежная ученица.

— Это ваша новая комната, — сказала она, кладя ладонь на дверь. — Вас здесь будет жить двое. Надеюсь, вы поладите.

Она толкнула дверь, и та распахнулась внутрь.

Комната оказалась просторнее, чем я ожидала. Скорее... уютной, чем роскошной. Сразу у входа — небольшой ковёр тёплого терракотового цвета. Справа — две кровати, разделённые полупрозрачной занавеской, словно лёгкой дымкой. Каждый «уголок» кровати имел своё маленькое пространство: прикроватная тумба, свеча на подставке, крючки для вещей.

Слева — два письменных стола. Стулья мягкие, обитые

тёмно-синим бархатом. На стене над столами — длинная полка, уже заставленная банками с травами, пузырьками зелий, какими-то сухими корнями. Видимо, предыдущая соседка любила порядок... или хаос. Пока не ясно.

У дальней стены — два высоких шкафа. Над каждым — руна, обозначающая владельца: левая была пустой, правая светилась мягким алым. В центре комнаты стоял маленький каменный очаг, пламя в котором горело спокойным голубым светом — как будто специально для ведьм.

— Располагайтесь, — сказала Влиалена. — Позже я пришлю вам служительницу, чтобы объяснила расписание и правила общежития.

Примерно минут через двадцать после ухода куратора я решила пойти пройтись по Академии и найти библиотеку. По своей природе я не жаворонок, а сова. Поэтому лучше ночью всё подготовить, нежели бегать с утра.

И тут дверь распахнулась — не шумно, не бурно, как будто её толкнул ветер, а не человек. Я обернулась. В комнату вошла девушка. Тихо. Несмело. Почти бесшумно.

Она была полной противоположностью того образа, который я ожидала увидеть после всех «магических» сцен этого дня.

Невысокая, тоненькая, с аккуратно заплетённой косой цвета зрелой пшеницы. Лицо — чистое, светлое, правильное, будто нарисованное акварелью. Большие серо-голубые глаза тут же расширились, заметив меня.

Она переступила порог, прижимая к груди стопку книг, и несмело улыбнулась.

— Здравствуйте... — почти прошептала она. — Простите, я не хотела... ворваться. Я думала, что никого ещё не будет.

Я выдохнула, обрадовавшись её спокойствию.

— Всё в порядке, — сказала я, мягко улыбнувшись. — Я Эмма. Точнее... Эмеральда Хальверн.

Она слегка поклонилась. Да-да, именно поклонилась — аккуратно, с достоинством.

— Очень приятно, леди Эмеральда. Я Линн Севери. — Она сглотнула, словно боялась, что представилась слишком громко. — Я... ваша соседка.

Линн. Имя ей подходило: лёгкое, тихое, нежное.

— Ты тоже первокурсница? — уточнила я.

Линн кивнула.

— Да. Уже месяц как заселилась. — Она смущённо поправила косу. — Просто... я приехала вовремя. Хотя... честно, я до последнего сомневалась, приезжать или нет. У меня очень маленький резерв.

Она говорила так, будто извинялась за то, что существует. Аккуратная. Скромная. Тихая. Та, кого кто угодно сочтёт удобной. Я узнала себя — прежнюю. И сердце неприятно кольнуло.

— Ну, во-первых, — я подняла палец, — не надо так го-

ворить. Во-вторых — мы обе здесь, значит, обе достаточно хороши.

Линн подняла глаза. В её взгляде мелькнуло удивление... и благодарность.

— Спасибо, леди Эмеральда, — тихо сказала она.

— Просто Эмма, — поправила я.

Она кивнула. И на её лице появилась настоящая, тёплая улыбка, от которой комната будто стала уютнее.

— А теперь, если не трудно, подскажи, где здесь библиотека?

Линн посмотрела на стопку книг в руках и улыбнулась чуть смущённо.

— В восточном крыле. Только... давай подождём немного. Там сейчас очередная девушка признаётся в любви Риану Дравенмору.

— Ого, — произнесла я, ощущая, как внутри загорается искра любопытства.

Знать бы, к чему оно меня приведет... Я бы вообще не вышла из комнаты в этот вечер.

Линн Севери

Линн Севери — тихая, скромная ведьма с маленьким магическим резервом, но редкой внутренней стойкостью.

С детства она подвергалась давлению мачехи, поэтому привыкла быть незаметной и извиняться за своё существо-

вание.

В Академии Линн впервые учится жить для себя, и в ней скрыт потенциал, о котором она сама пока не знает. Она предана тем, кому доверяет, и способна на неожиданную смелость, когда речь касается друзей.

Глава 4. Первое столкновение.

Мы проговорили с Линн, наверное, около часа. Девушка оказалась удивительно лёгкой собеседницей — тихой, внимательной, тёплой. Такими людьми обычно не разбрасываются.

Я рассказала ей о тёте с дядей, о том, что Академия — мой шанс начать всё заново. Линн слушала, не перебивая, лишь иногда задавая осторожные вопросы.

А потом заговорила сама.

— Матери у меня нет, — тихо сказала она, складывая книги на стол. — Папа женился второй раз. Возможно, он сделал правильно... но мачеха... — Линн сморщила нос. — Она не любит ведьм. И не любит меня.

— За что? — спросила я.

Она пожала плечами, будто это было неважно:

— За то, что я есть. Её раздражает моё лицо, голос, дыхание... Она считает ведьм ошибкой природы. А Академия — единственное место, где она не смеет меня трогать.

У меня неприятно сжалось внутри. Слишком знакомая история «нежеланного ребёнка».

Я откашлялась, пытаюсь разогнать тишину:

— В любом случае, теперь мы обе здесь. И... кажется, это начало чего-то нового.

Линн улыбнулась мне — скромно, но искренне. А потом

резко вздрогнула.

— Ой! Комендантша! Она просила подойти и расписаться за вещи, которые выдала её внучка! — Девушка торопливо схватила книги. — Эмма, я нарисую тебе карту, чтобы ты не заблудилась.

Она быстро начертила пером удивительно аккуратную схему и протянула мне.

— Я подойду позже, ладно?

— Конечно, иди, — махнула я рукой.

Мы вышли в коридор. Линн свернула налево, я — направо, как указала карта.

Но стоило мне сделать три шага...

Голос. Женский. Дрожащий, но гордый:

— Ну почему вы такой жестокий?..

Я замерла. Да, я прекрасно понимала, кому это адресовано.

Риан Эрхард Дравенмор — дракон, любимец короля и самый желанный студент Академии. Богат, высок, безумно красив.

По словам Линн, он получал минимум по три признания в любви в день. Но меня интересовало другое: почему он их отвергает? Опасные мужчины обычно не отталкивают — они используют. А этот не использует никого.

Любопытство взяло верх, и я завернула за угол, желая увидеть того, кому признаются в любви битый час. Что же в нём такого?..

Я осторожно выглянула из-за арки, высунув «пол-носи-ка», как настоящая шпионка уровня «никто меня не заметит».

И увидела его.

Он стоял лицом к окну, заложив руки за спину. Высокий. Широкоплечий. Та самая идеальная фигура, от которой половина Академии падает в обморок: плечи широкие, бёдра узкие, спина прямая — как у тех, кто родился командовать.

Огненно-рыжие волосы сверкали в свете факела. Профиль резкий, дерзкий. И что-то такое в осанке... будто он не стоит, а высматривает, кому бы дать повод бояться.

Рядом, чуть в стороне, стояла девушка — удивительно красивая. Эльфийская кровь читалась в каждом изгибе. Глаза — цвета морской воды, огромные, блестящие, резко контрастировали с чёрными волосами, что спадали волнами. А брови были... белыми.

Я даже подалась вперёд.

Покрасилась? Или это магия?

— Аги... я благодарен за проявленные чувства, но... ты мне не интересна, — прервал её низкий, спокойный голос.

Голос девушки дрожал:

— Но у вас нет истинной... нет девушки... Что мешает нам хотя бы... проводить ночи вместе?

У меня глаза полезли на лоб. Она только что открыто предложила себя мужчине. Вот так, одной фразой. Прямота уровня «я в шоке».

Риан вздохнул — тихо, убийственно красиво:

— Я повторяю: ты мне не интересна.

— Но кто-то же должен быть вам интересен! — воскликнула она. — Сколько девушек готовы лечь к вашим ногам, а вы отвергаете каждую!

Я прикусила губу, чтобы не хмыкнуть слишком громко, выглянула чуть больше, чтобы не упустить ни одной детали. И в этот момент — как назло — под моим сапогом оказался крошечный камушек.

Он выскользнул и со звоном врезался в стену. ГРОМКО. Так громко, что мне самой захотелось сквозь землю провалиться.

Дракон резко развернулся. И впервые я увидела его глаза. Голубые. Холодные. В свете огня — почти стальные. Полные ярости. И... интереса.

— А это у нас кто? — произнёс он, почти мурлыкая.

Аги всхлипнула и процедила:

— Очередная ведьма. Вероятнее всего.

— Ты свободна, — бросил Риан.

— Но...

— Я сказал: свободна.

Она растворилась в воздухе быстрее, чем я успела моргнуть. А я стояла, как вкопанная.

Его взгляд медленно скользил по мне — словно читал каждую линию на моём лице, считывал дыхание, мысли, пульс.

Под ложечкой неприятно сжалось. Под лопаткой вспыхнула метка — жарко, болезненно.

Он сделал шаг ко мне. Властно. Спокойно. Как хищник, который знает, что добыча сама вышла к нему.

— Ведьма, — негромко сказал он. — Молодая. Не обретшая полную силу.

— Что значит «не обретшая полную силу»? — возмутилась я. — Вы вообще о чём?

— Неиницированная, — пояснил он так, будто это было очевидно.

И тут его зрачки сузились. Круглые — вытянулись в вертикальные, хищные щели. Дракон. Настоящий.

Я задержала дыхание. Одно дело — знать. Другое — увидеть перед собой. Он провёл взглядом по мне снова — медленно, неторопливо.

— То есть... девственница, — добавил он совершенно спокойно.

Я едва не задохнулась.

— Это тебя не касается! — выстрелила я.

Он чуть склонил голову.

— Удивительно. Ведьмы редко сохраняют невинность долго. Обычно они легко с ней прощаются... с первым встречным.

Что-то во мне хрустнуло. Да как он смеет? Судить меня? Ничего обо мне не зная? Ещё и оскорблять?

В памяти всплыли унижительные слова бывшего мужа. А

следом — воспоминание о том, как он меня избил. Рука взлетела сама.

ШЛЁП! Моя ладонь оказалась на его щеке. Я ударила. Сильно. Звонко. Так, что ладонь обожгло. И только после этого я осознала — ЧТО я сделала.

Ни одно слово в мире (в моём случае — в двух мирах) не описало бы то, что мелькнуло в глубине его глаз. Взгляд стал другим. Глубже. Опаснее. Словно внутри него загорелось пламя, которое я сама же и разожгла.

Я застыла, переводя взгляд с него на свою ладонь. Лучшая защита — нападение, говорила я себе когда-то. Но это был дракон. И он не причинил мне вреда. Не угрожал. Разве что оскорбил. Можно было ответить словами... и мы бы разошлись. Но нет. Я ударила.

Позади раздался тихий возглас. Я обернулась и увидела Линн — невольного свидетеля.

Риан перевёл взгляд на неё, потом обратно на меня. Медленно. С ледяным спокойствием хищника, который уже принял решение.

— Мы ещё вернёмся к этому, — тихо сказал он. — Но не сейчас.

Дракон шагнул мимо, лишь слегка коснувшись моего плеча — от чего меня будто током ударило.

Я стояла, едва дыша. Под лопаткой жгло, будто там тлеет огонь.

Линн подбежала ко мне, бледная как мел.

— Эмма... — она сглотнула. — Он заставит тебя пожалеть об этом. Драконы... такое не забывают.

Я медленно посмотрела на неё. И почему-то была уверена: Линн не преувеличивает. Ни капли.

Линн после происшествия с Рианом дрожала так сильно, что я пару раз едва не предложила ей присесть и подышать в пакет. В итоге она держала себя в руках, но шла рядом, прижимая к груди свои книги, будто они могли её защитить.

— Это нехорошо, — повторяла она каждые пару шагов. — Это очень нехорошо. Эмма, ты понимаешь? Это же Риан. Риан.

— Я заметила, — буркнула я, разглядывая коридоры, чтобы отвлечься от жара под лопаткой. — А объяснить наконец можешь?

Но Линн только качала головой и бормотала что-то вроде: «Ох, боги, как же не вовремя...»

Мы дошли до огромной двустворчатой двери. Над ней сияла резная надпись: "Библиотека Академии Арканум".

Двери распахнулись сами, стоило нам подойти на два шага. И я застыла.

КРА-СО-ТА!

Высоченные стеллажи с книгами, уходящие на второй этаж. Воздух пах старой бумагой, пряными чернилами и чем-то тёплым, успокаивающим, будто пледом, на который дышат магией сотни лет.

— Добрый вечер, — раздался мягкий мужской голос.

Из-за стойки поднялся невысокий мужчина с серебристыми волосами и тёплыми карими глазами. Одет он был в длинную мантию, а на груди сверкала круглая золотая брошь с раскрытой внутри неё книгой — символ хранителя знаний.

— Леди Севери, вы снова у нас? — спросил он с лёгкой улыбкой.

Линн смущённо кивнула:

— Да, мастер Бронн. Я пришла с соседкой. Она... новенькая.

— Эмеральда Хальверн, — сказала я, чувствуя странное уважение к человеку, который стоит среди такого количества книг. — Очень приятно.

— Взаимно, леди Хальверн. Для посетителей библиотеки я всего лишь мастер Бронн. Давайте ваш список.

Я протянула ему пергамент. Он надел очки в тонкой золотой оправе и исчез между стеллажами.

Я, конечно, ждала, что библиотекарь скажет: «Сядьте и ждите», но он исчез бесшумно, словно был самой библиотекой.

Мы с Линн остались одни.

И вот тогда я задала вопрос, который чесался на языке всё это время:

— Линн... кто он такой? Этот Риан. Почему у него столько власти? Неужели приближённость к короне даёт такие преимущества?

Линн побледнела ещё сильнее.

— Нет. Он опасен не потому, что приближён к короне...

— она замялась. — Наоборот, он приближён к короне из-за того, что силен.

Она вдохнула, будто собираясь рассказать страшную сказку.

— Его отец был сильнейшим драконом за последние тысячелетия. Один из тех, кто имел полное право претендовать на престол. У тронной линии есть два рода — род короля и род его двоюродного брата. Равные права, равная сила.

Я слушала, не перебивая. Никто не учил меня истории этого мира — теперь я понимала, что придётся учиться самой. Эх, а я ведь и в прошлой жизни не любила этот предмет.

— Но отец Риана... — Линн понизила голос. — Он отказался от притязаний. Уехал с супругой в свои земли. Они огромные, богаче многих герцогств. И прожил там спокойно, пока однажды не... пропал.

— Пропал? — переспросила я.

— Никто не знает, что случилось. Он исчез при очень странных обстоятельствах. А Риана в тот же год забрали во дворец. Потому что мальчик, которому было десять лет, уже был сильнее взрослых драконов. Он мог обращаться в истинную ипостась. Это... невероятно редко. Обычно раньше совершеннолетия на подобное не способен никто.

Я тихо присвистнула. Такой ребёнок — рос бы как оружие.

— А три года назад он решил учиться в Академии, — про-

должила Линн. — Непонятно почему. С тех пор за ним бегает вся женская половина школы. Выйти замуж за сильнейшего — мечта каждой.

— Но не моя, — фыркнула я.

Линн удивлённо посмотрела.

Я отвела взгляд. Когда-то давно я тоже выбрала сильного мужчину. Красивого. Самоуверенного.

Результат? Разбитая самооценка. Сломанные рёбра. И шрам в душе, который не зарастёт уже никогда.

— Я не собираюсь повторять ошибки, — пробормотала я почти себе под нос.

Линн хотела что-то сказать, но в этот момент мастер Бронн вернулся — с аккуратно сложенной стопкой книг.

— Основы магии стихий. История драконьих родов. Зельеварение для начинающих ведьм. Руководство по травам. Курс этикета для высших существ...

И, наконец, протянул ещё одну книгу.

— И это — рекомендую настоятельно. «История и политика королевских домов». Вам пригодится.

— Спасибо, — прошептала я и приняла её обеими руками. Библиотекарь словно прочел мои мысли. Что-то, а историю надо подтягивать. Как говорил Михаил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». А я очень хотела будущего. Желательно спокойного, тихого, без каких-либо приключений и драматических сцен.

Мы попрощались и вышли. Коридор был тихим, будто

глубоко спящим. Линн свернула налево, к нашим комнатам, но я задержалась.

На секунду. Ровно на одну секунду. Посмотреть по сторонам. Убедиться, что мы одни.

Тишина. Тёплый свет свечей. Пустой коридор. Но... Меня не покидало ощущение, что кто-то наблюдает.

Я медленно вдохнула.

— Показалось, — прошептала я себе.

И направилась вслед за Линн.

В ту ночь я долго не могла уснуть. И даже не подозревала, что завтра моя жизнь изменится навсегда.

Глава 5. Ты будешь моей истинной!

Первый день в Академии оказался совсем не таким, как я себе представляла.

Если вчера я ещё пыталась убедить себя, что смогу спокойно влиться в учебный процесс, то сегодня реальность с размаху ударила меня по голове — причём без предупреждения и магической подушки безопасности.

Проснулась я от того, что в окно кто-то запульнул снежок. Не птица, не дух — самый обычный снежок. Но учитывая, что комната была на третьем этаже, а во дворе никого не было, то... Я решила не задавать лишних вопросов. В этом мире и не такое может оказаться нормой.

Линн, конечно, проснулась мгновенно, как по свистку, и через минуту уже стояла одетая, причесанная и идеально собранная, с выражением лица «я здесь, чтобы учиться, а не выживать». На её фоне я ощущала себя сломанным будильником, который гонят сдавать экзамен.

— У нас первое занятие — История магии, — напомнила она, поправляя косу.

Тон у неё был такой, будто нас ждёт казнь.

Честно? Так оно и оказалось.

История магии чуть не взорвала мозг. Может не совсем так, но поковыть на луну захотелось.

Преподаватель оказался мужчиной лет ста... и это я, ка-

жется, занижаю. Мы сидели за длинными столами, а он вещал ровным голосом, который мог бы убаюкать даже собрание гиперактивных демонов.

— Истоки магии уходят в эпоху Первого Огня, — говорил он, перекачивая в руках шар с руной. — И важно понимать, что каждая раса сформировалась из первичных стихий...

И всё это сопровождалось такими терминами, что у меня в голове начинал дымиться мозг. Линн конспектировала как одержимая. Я же делала вид, что понимаю. Получалось... сомнительно.

К концу лекции я была уверена только в одном: мне нужно читать больше. Гораздо больше. А еще, я была счастлива, что мне досталась такая соседка. Не считая того, что она быстро записывала все за преподавателем, так у нее еще и почерк идеальный. То ли дело у меня.

Следующее занятие – Основы магического резерва, казалось должно было быть проще. Но я ошиблась. Тут стало хуже.

— Ощутите место, где зарождается магия, — сказала преподавательница с суровым лицом, сложив руки на груди. — Ваша внутренняя точка опоры.

Да какая ещё точка? Я вообще-то привыкла ощущать максимум усталость, голод и необходимость кофеина. Но нет. Теперь мне нужно «ощутить поток силы», «найти центр магии», «почувствовать внутреннюю вибрацию».

Моя лопатка, к слову, вибрировала. Но явно не так, как

она имела в виду.

— У вас, ведьма, весьма нестабильный резерв, — пробормотала преподавательница, проходя мимо. — Интересная... дисгармония.

Спасибо. Очень полезно. Не могу дождаться продолжения.

Когда урок закончился, я почувствовала себя как после тяжёлой тренировки в спортзале, куда меня силком притащил тренер-садист.

Мы вышли из аудитории, и воздух в коридоре показался мне настолько свежим, что я чуть не застонала от облегчения. Живём. Живём, Эмма. Первый бой — и ты ещё на ногах.

Я уже собиралась направиться в сторону столовой — Линн уверяла, что там подают что-то вроде супа с магическими бобами, — как вдруг поняла, что что-то не так.

Коридор был заполнен студентами. Шумным, плотным, живым морем студентов. Кто-то переговаривался, кто-то перешёпывался, кто-то с интересом выглядывал из-за чужих плеч. Но главное — все смотрели в одну сторону.

Я застыла, прижав к груди книги.

— Что происходит? — прошептала я.

Линн резко побледнела.

— О нет... — выдохнула она.

— Что — «о нет»? — Я подняла бровь.

Она открыла рот, но не успела ответить.

Потому что в следующую секунду из гула голосов, перешёптываний и смешков я услышала:

— Привет, ведьмочка!

— Привет, ведьмочка!

Голос — низкий, ленивый, обволакивающий, как горячий мёд.

Я подняла глаза — и едва не поперхнулась воздухом. Рыжий дракон-наследник, золотое солнце на двух ногах, стоит, облокотившись на перила, и смотрит так, будто я его личная собственность.

— Поздравляю — ты будешь моей истинной.

Я моргнула. Потом ещё раз. А потом хмыкнула так громко, что даже соседка рядом подавилась воздухом.

— Спасибо, но нет.

Он выпрямился. Медленно. Опасно. Как хищник, которому впервые в жизни сказали: «Фу, блохастый».

— Ты, видимо, не поняла, — тихо произнёс он, подходя ближе. Голубые глаза вспыхнули магией. — Это не предложение.

Он наклонился так, что я почувствовала жар его дыхания.

— Это констатация факта.

И тут в голове что-то щелкнуло. Слова Вадима: “Как я сказал, так и будет”, “Не смей мне перечить”, “Никаких других вариантов не будет”. Никогда и никому больше не позволю указывать мне. НЕТ!

Я сложила руки на груди.

— Тогда вот мой факт: я — не твоя. Ни истинная, ни мнимая, ни какая угодно. И если тебе так нужны отношения “по факту”, найди себе зеркало. Там тебя точно никто не посмеет послать.

Возникло чувство, что впервые за всю свою жизнь дракон... замолчал. И остолбенел. Он остолбенел. Секунду назад — величественный наследник драконьего рода, золотой мальчик Академии, самоуверенный до последней чешуйки. А сейчас — стоит, моргает, словно пытается перезагрузить реальность:

Ошибка 404. Ведьмочка не найдена.

Соседка, висевшая у меня под локтем, тихонько охнула:

— Ох ты ж Пламя святое...

А за её спиной раздался вздох. Один. Другой. Потом шёпот, будто ветер прошёл по коридору:

— Она ему отказала...

— Ему?!

— Риану?

— С ума сойти...

Я делаю вид, что не слышу. Хотя слышу всё. И вижу — тоже всё. Не знаю, что было страшнее, сказать: “нет”, или согласиться быть истинной. Чтобы это не значило.

Риан наконец моргает, словно возвращаясь в тело. Губы его тронула улыбка. Но не простая. Та самая — опасная, хищная. У мужчины, который понял: перед ним добыча... умеющая кусаться.

— Забавно, — медленно произносит он.

Шаг вперёд.

Я на каждый его шаг — делаю шаг назад.

Он — как солнце в человеческой форме: яркий, казалось бы тёплый, но если подойти слишком близко — сожжёт до костей.

— Обычно на этом месте девушки падают в обморок от счастья, — продолжает он.

— Падайте. Вам никто не мешает, — сладко улыбаюсь я.

Кто бы сказал, откуда во мне столько дерзости... Соседка за спиной снова охнула. Кто-то в толпе кашлянул, едва не подавившись смехом.

Уголок губ Риана дёрнулся. Казалось он наслаждается происходящим. Мазохист что ли?!

— Ты дерзкая, ведьмочка, — говорит он тише, с металлическим отливом в голосе. — Даже слишком.

— Это диагноз? — поднимаю бровь. — Или новая попытка очарования?

Он наклоняется — опять этот жест, будто пишет на моей ауре своё имя.

— Диагноз, — горячо шепчет он.

— Отлично, — так же горячо шепчу я. — У меня есть рецепт лечения: держаться от меня подальше.

Шок в его глазах — снова. Похоже, дракона сегодня бьют по самолюбию чаще, чем он моргает.

— Это... будет интересно, — наконец произносит он и

отходит на шаг, но взглядом цепляется, будто крючком. На губах все та же хищная улыбка.

— Прекрасно, — отвечаю я и, схватив соседку под руку, разворачиваюсь. — Интересуйся издалека.

Мы с моей новообретённой подругой уходим — ну, если точнее, я плыву вперёд на резиновых ногах, а она еле дышит рядом. Когда сворачиваем за угол, она взрывается:

— Ты сумасшедшая! Ты реально сумасшедшая!

— Спасибо. Я стараюсь, — выдыхаю я, хотя у самой руки трясутся.

На то, чтобы собраться и выйти на прямое противостояние с бывшим мужем я потратила почти шесть лет. А тут сразу в омут с головой.

— Это же Риан. Эрхард. Дравенмор! Девушки с башен ради него готовы прыгать!

— Ну вот пусть и собирает тех, кто прыгает, — бурчу.

— Ты ему отказала! — говорит она так, будто я отказала не мужчине, а самому королю вселенной.

— Да, — соглашаюсь. — И что теперь?

Не уверена, что готова была услышать ответ, но необходимо понимать масштабы трагедии.

Она несколько секунд хлопает глазами, потом резко останавливается и выдыхает:

— Он теперь точно от тебя не отстанет.

Меня пробирает холод.

— Почему? Я же его только что унизила при всех. Он дол-

жен отомстить, унижить в ответ и...

Я пытаюсь вспомнить свой единственный опыт общения с мужчинами. Мой бывший, на мои колкости реагировал настойчивыми ухаживаниями и, в итоге, сделал предложение, на которое я глупо согласилась. Но то — юношеская влюблённость. А здесь...

И тут я вспомнила, что формально я девятнадцатилетняя девушка, отказавшая двадцатилетнему (или сколько там ему лет) парню.

По классике «рука-лицо» ударила себя по лбу.

Во взгляде Линн я увидела то же, что и думала: она считает меня наивным ребёнком, который впервые увидел огонь и решил сунуть туда руку.

— Драконы... — она делает паузу, будто пробует слово на вкус. — Драконы не терпят отказов. Если они выбрали — всё. Это охота. Это смена траектории жизни. Это проблемы. Большие, сияющие и очень горячие проблемы.

У меня внутри неприятно ёкнуло.

— Отлично, — бурчу. — Именно то, о чём мечтала. Первый день в Академии — и уже личные проблемы размером с дракона.

Она хмыкает:

— Это Риан. Эрхард. Дравенмор, — произносит она медленно. — У тебя проблемы размером с самого большого, опасного и влиятельного дракона королевства ХантЭрс.

Выть на луну захотелось ещё больше, чем утром.

Глава 6. Ведьмы не могут быть истинными.

Столовая Академии напоминала улей, в котором каждый второй гудит, смеётся, обсуждает, жалуется или строит планы мирового господства — кто как умеет.

Но я, честно признаться, была занята другим: едой.

После утренних занятий, которые напоминали смесь лекций по квантовой физике и уроков по выживанию в магических джунглях, я чувствовала себя выжатым лимоном. И тарелка передо мной была лучшей терапией в мире.

И если бы не Линн напротив — напряжённая, как струна, — я бы решила, что попала в рай.

Я закатила глаза от удовольствия и захватила вилкой очередной кусок чего-то настолько вкусного, что в прошлой жизни я бы за это продала душу... ну, половину. Не всю.

Белая как простыня и дрожащая не меньше, чем ложка у меня в руках, Линн не ела, не моргала... кажется, даже не дышала.

— Эмма... — прошептала она так, будто сейчас объявит мне смертный приговор. — Как ты можешь?

Я моргнула и, не переставая жевать, спросила:

— Что? Есть?

Она наклонилась ближе, оглядывая столовую, будто из-за

колонны может выскочить дракон и утащить меня в гнездо.

— После всего... этого, — простонала она.

— А что такого произошло? — поинтересовалась я самым невинным тоном. — Мы сцепились языками, он ушёл в свою сторону, я — в свою. Каждый остался при своём мнении.

Линн закатила глаза так мощно, что я, кажется, услышала внутренний хруст.

— Эмма... Риан — НЕ тот дракон, который позволит тебе остаться при своём мнении.

Я отмахнулась.

— Это уже его проблемы. У меня слишком много дел, чтобы обращать внимание на всяких там рыжеволосых драконов, которые мнят себя пупами Земли.

Линн приподняла брови:

— Чего?

— Ничего, — сказала я, быстро прожёвывая. — Что у нас дальше по расписанию?

— Проблема не в расписании, — мрачно ответила она. — Проблема в том, что дракон от тебя не отстанет. И боюсь, что...

Она осеклась, сжала губы и уткнулась в свой пустой поднос, словно пыталась найти там смысл жизни.

— Дальше у нас свободный час, — наконец выдала она. — Предлагаю сходить в библиотеку.

— Отлично, я за.

Мы почти встали, но Линн задержала меня за рукав:

— Эмма... — она понизила голос. — А что будем делать с тем, что Дравенмор назвал тебя истинной?

Я развернулась к ней с таким видом, будто она спросила, хочу ли я сегодня чай или кофе.

— Как будто это какая-то серьёзная проблема.

Я уже приняла решение не обращать внимание на произошедшее. Мне вообще противопоказано вступать в перепалки на голодный желудок. Вот сейчас поела — и дракон больше не страшен, проблем нет. Да и вообще: всё произошедшее — не более чем обычная шутка.

— Вообще-то да, — едва не вскрикнула она. — Ведьмы не могут быть истинными! На нас не появляются метки истинности! И дракон об этом знает!

Я пожала плечами:

— Ну, значит, он понимает, что я не могу стать его истинной. Тогда вообще не вижу проблемы.

Линн сдавленно пискнула.

— Как это «не вижу проблемы», Эмма?! — она наклонилась так низко, что её коса упала на стол. — Если дракон, который ЗНАЕТ, что ты НЕ можешь быть его истинной, называет тебя своей истинной...

...значит...

Она огляделась, словно собиралась рассказать мне тайну уровня государственной измены.

— ...значит, он уже принял решение, что ты будешь его любовницей.

Я поперхнулась так резко, что вода пошла не в то горло.

Откашлявшись, медленно повернулась к ней с глазами размером с спутники Юпитера.

— Что ты сказала?..

Линн пискнула и втянула голову в плечи.

— Я просто... ну... объясняю, как это обычно бывает у драконов...

Ага. Обычно.

У кого угодно.

Но не у меня.

В голове промелькнули воспоминания о том, кто однажды решил, что имеет право распоряжаться моей жизнью.

Нет.

Нет.

И ещё раз нет.

Моё лицо медленно, но уверенно перекосилось в нечто зловеще-решительное.

— Кажется... — протянула я, ощущая, как внутри поднимается волна холодной ярости, — одного рыжеволосого дракона надо проучить.

Линн вскинулась так резко, что едва не уронила поднос.

— Эмма! Что ты собираешься делать?!

Я поднялась из-за стола, сдерживаясь, чтобы не подбросить салфетку, как плащ супергероя.

— Показать ему, насколько глупо — катастрофически глупо — было называть меня своей истинной.

— ЧТО?! — Линн вскочила. — Куда ты?!

— Как куда? — искренне удивилась я. — В библиотеку. Мы же договаривались.

Линн моргнула раз, другой, потом торопливо схватила книги, прижала к груди и быстрым шагом пошла рядом, стараясь не отставать.

— Эмма... — она понизила голос до шёпота-паники. — Ты действительно его совсем не боишься?

Я перевела на неё взгляд:

— Линн. Скажи мне честно... что любят мужчины?

— Я... не знаю, — пробормотала она, краснея. — Красивых... ухоженных... милых девушек... ну... ты красивая...

— Спасибо, — кивнула я. — Но я могу быть и не красивой.

Она моргнула так, будто я сообщила, что умею становиться дубом.

— Я могу быть растрёпанной, немойтой, в ужасной одежде. Могу спорить на каждом шагу, закатывать глаза, жаловаться, ныть и пилить его по поводу и без. Я могу быть той женщиной, от которой мужчины бегут.

Линн чуть не подавилась воздухом.

— Зачем?! — взвизгнула она шёпотом.

Я остановилась перед дверью библиотеки, развернулась и произнесла торжественно:

— Если дракон объявил, что я — его истинная... значит, я сделаю всё, чтобы он передумал.

Линн посмотрела на меня с выражением: Эмма, тебе нужен лекарь, психиатр или экзорцист? Но я чувствовала прилив вдохновения. Вот он — идеальный план.

— Я стану той девушкой, — сказала я, — от которой отвернётся даже дракон.

Линн ужаснулась.

— Эмма...

— Это гениальный план, — удовлетворённо завершила я. — Прекрасный. Безошибочный. Мужчины ненавидят неудобных женщин.

Линн тихо простонала:

— Но это же ДРАКОН...

— Тем более, — уверенно сказала я, толкнув дверь библиотеки. — Думаю, он не сможет вытерпеть, если задеть его самолюбие.

И с этим великолепным настроением я шагнула внутрь — читать всё, что только можно найти об истинных и драконах. Мне нужно больше информации, чтобы знать, чем пользоваться в достижении цели.

А заодно — вспомнить все случаи, которые я видела, читала или слышала про женщин, настолько неудобных и неприятных мужчинам, что те от них шарахались.

Вот так, после прекрасного обеда, у меня появился идеальный план.

Ну, по крайней мере, я так тогда думала.

За час в библиотеке я мало что успела прочитать. Но, вер-

нувшись после занятий, получила столько информации, что мозг требовал отпуск. Или хотя бы выходной.

Я сложила руки на стол и с грохотом опустила на них голову. А это всего лишь первый день. Один день из пяти лет жизни.

– М-м-м...

– Ш-ш-ш... – раздалось из-за угла.

Удивительно, как все библиотекари во всех мирах солидарны в вопросе тишины.

Взяв очередную статью (оказалось, они дают очень много информации), я погрузилась в чтение. Очередная красотка-драконица за спиной красавца дракона, который открывает пекарню. Избранницы драконов по описаниям — молчаливые красотки, питающие страсть к красному, идеальные тени своих мужчин.

Совершенно на меня не похоже.

А вот ведьмы оказались мне ближе. Во-первых, они любили уединение, собираясь только на шабаш. Во-вторых, не были подвластны магам и драконам. Ни одна ведьма не поддавалась влиянию. В-третьих, ведьмы, не обладающие активной силой, нашли способ мстить обидчикам, став прекрасными зельеварами, травницами и артефакторами. Способность переносить частями свой магический резерв в амулеты и прочую атрибутику они приобрели в тесной работе с алхимиками.

В оправдание этому рыжему самодовольному огрызку в

книгах писали, что ведьмы действительно существа свободолюбивые, часто неразборчивые в связях, рано раскрывающие свой резерв посредством инициации через плотские утехы.

Я даже закатила глаза на этом абзаце. Вот всё было хорошо до этого небольшого "НО".

Так же оказалось, что ведьмы действительно не могут быть истинными. Ни в одном источнике, ни в одной легенде я не нашла опровержения этому. И уж точно они не могли быть истинными драконов. У огнедышащих связь возникала только среди себе подобных, порой магов и, в редчайших случаях, среди людей.

Дальше была статья про истинных, которая привела в замешательство. Истинность проявлялась среди связанных душ, когда они соприкасались в первый раз. Их связь оставляла след на обоих, проявлением метки.

Метка у меня есть с того момента, как я появилась в этом мире. А вот единственный физический контакт с существом противоположного пола был тогда, когда моя ладонь нашла пристанище на щеке Риана. Вот только метка появилась до знакомства с наглой рыжей мордой.

Думая обо всём прочитанном, я начала собирать книги. Я — ведьма, и у меня не может быть метки истинности. Но она у меня есть. Она появляется при соприкосновении с тем, с кем вы связаны навеки вечные. Но появилась она, когда я очнулась в этом мире. Может, написать Лоле? Вдруг она

прольёт свет на весь этот бред.

– Эмма, Эмма...

Погрузившись в размышления, я не услышала, как Линн настойчиво пыталась до меня докричаться.

– А? Что?

– Я говорю, ты решила, что будешь делать?

Натянув хищную улыбку, я с гордостью ответила:

– Да. Знаешь, каких женщин любят мужчины?

– Красивых, – смущаясь, ответила соседка.

– Вот именно. Красивых, скромных, ранимых, податливых, слабых. А какая я?

– Красивая, – уверенно ответила девушка, от чего я чуть не растаяла.

– Ооо, спасибо, дорогая. – Но, быстро взяв себя в руки, продолжила. – Но я могу быть НЕкрасивой. Я — свободолюбивая, современная, упрямая — сразу пункт один из того, что не нравится мужчинам. Пункт второй — мужчины не любят сильных женщин. Отлично. Я сама со всем справляюсь. А ещё и могу легко задеть его самолюбие, подметив недостатки в физической силе.

– У Риана Дравенмора? – удивленно протянула девушка, которая развернулась и направилась к выходу.

Я задумалась. Вспомнила широкоплечего, высокого, определённо хорошо сложенного молодого человека и отменила мысль о физических недостатках, выдвинув следующее предположение.

– Недостатки в силе духа.

Линн недоверчиво изогнула бровь, а я, отмахнувшись, взяла её под локоть и двинулась в сторону комнаты, продолжая по пути.

– Пункт третий — красота. Я могу быть настолько НЕкрасивой, что сам Сатана испугается. Если два дня не мыть голову, надеть одежду поскромнее и жить с выражением "мне всё скучно" — любой дракон сбежит.

– А ты уверена, что это подействует? – в её голосе было столько сомнения, что я даже обиделась немного.

– Если не все, то хотя бы один вариант принесёт свои плоды.

Мы уже были в пяти шагах от комнаты, когда меня резко перехватили за локоть. Я едва удержалась на ногах и вовремя успела отпустить локоть Линн. Иначе вспарывать мраморный пол пришлось бы сразу двоим. К счастью, и одной меня эта участь обошла стороной. Сильные руки рыжего грубияна смогли удержать от падения. Идею с манипуляцией физическими недостатками пришлось отсеять. Проигрышный вариант.

— Ну что, истинная, пойдём прогуляемся?

Линн охнула. Я — вдохнула, а затем хищно улыбнулась, от чего его идеальная бровь изогнулась. Идеальное время начать операцию «Я не твоя истина, мерзкий драконий таракан».

Моя улыбка была настолько сладкой, что даже мёд бы

скис.

— Конечно, красавчик. Пойдём.

Он ещё не знает, во что ввязался.

Глава 7. Прогулка по замку.

Риан шёл впереди, не оглядываясь, будто был абсолютно уверен, что я последую за ним.

И я шла.

Не потому что хотела. А потому что внутри уже включился тот самый режим: «Ладно, давай посмотрим, до какой степени ты самодовольный идиот».

Коридоры Академии тянулись бесконечной чередой арок, лестниц и переходов. Камень под ногами был гладким, холодным, стены — украшены фресками, гобеленами, нишами с доспехами и портретами. Я ожидала, что он скажет хоть что-нибудь. Любую фразу. Любую реплику. Даже хамство.

Но он молчал.

Шёл, заложив руки в карманы брюк, уверенно, спокойно, как хозяин этих коридоров. Как будто не Академия, а его личный замок.

Мы прошли мимо столовой — и мой желудок предательски заурчал. Громко. Обидно.

Я вздохнула и окликнула его:

— Слушай... а может, мы пойдём поужинаем?

Он даже не замедлил шаг.

— Ужин уже закончился. Я поел.

— А я — нет, — честно сообщила я. — Я вообще-то хотела бы поесть.

— Ничего страшного, если один вечер пропустишь, — равнодушно ответил он. — У нас есть дела.

У НАС есть дела. Конечно. Разумеется.

Я закатила глаза ему в спину и пошла дальше, внутренне передразнивая: «У нас есть дела», «ничего страшного», «я дракон, мне можно»...

Проходя мимо огромного зеркала напротив главного выхода, я вдруг резко остановилась.

Нет. Так дело не пойдёт.

Я вернулась на шаг назад и посмотрела на своё отражение. Слишком аккуратная. Слишком ухоженная. Платье сидит идеально, причёска — собрана, серьги сверкают, на шее — амулет. Всё кричит: «Посмотри на меня, я достойная, красивая, удобная».

Фу.

Я быстро сняла серьги и сунула их во внутренний карман платья. Туда же отправились кольца. Амулет — туда же. Я взлохматила волосы, намеренно испортив причёску, и несколько раз сжала подол платья, чтобы он помялся.

Всё. Лучше не могу. Сегодня я буду непрезентабельной.

— Ведьмочка, не задерживайся! — крикнул дракон, даже не оборачиваясь.

Я побежала следом, догоняя его и мысленно потирая руки.

План «Отвали от меня, дракон» официально вступал в активную фазу.

Первый пункт: болтать без остановки.

— Куда мы идём?

— А что это за крыло?

— А это северное или восточное?

— А что значит этот символ над аркой?

— А ты знаешь историю вот той картины?

Он шёл молча. Спокойно. Терпеливо. Словно мои слова были для него фоновым шумом.

— Мы просто гуляем, — наконец сказал он. — Наслаждайся видами.

— Может, выйдем на улицу? — предложила я. — Там снег, мороз, ветер...

Он остановился и посмотрел на меня. Медленно. Оценивающе. Взгляд задержался на груди — на секунду дольше, чем прилично. Потом поднялся к лицу.

— Ты выглядишь... непрезентабельно.

— А ты что, в мехах? — оскалилась я.

— Я дракон, — спокойно сообщил он. — Мне не бывает холодно.

А я дракон...

Повторила я про себя и едва не фыркнула.

Мы шли дальше. Он точно знал дорогу: когда свернуть, где подняться, где спуститься. Я же, несмотря на своё раздражение, не могла не восхищаться Академией. Высокие потолки, витражи, резные колонны, свет, преломляющийся в камне.

В современном мире такого не было.

А то, что я однажды стояла у Эрмитажа и так туда и не попала — явно не считалось культурным достижением.

Я заметила, что канделябры стали висеть реже. Свет стал тусклее. Свечей почти не осталось. Коридоры опустели — ни студентов, ни преподавателей.

И тогда внутри что-то дрогнуло.

Не страх.

Предчувствие.

— Так куда мы всё-таки идём? — спросила я уже тише.

— Я же сказал, — ответил он, останавливаясь посреди коридора. — Просто гуляем.

Он осмотрелся, будто выбирая между двумя проходами. На секунду мне даже показалось, что он... сомневается.

Потерялся?

Мысль была настолько соблазнительной, что я уже открыла рот, чтобы съязвить. Но он свернул налево, а через пять метров мы остановились.

Перед нами возвышались огромные арочные двери. Тяжёлые. Древние. На тёмном дереве были выведены золотые розы — переплетённые, живые, будто шевелящиеся в слабом свете.

У меня внутри всё сжалось. Я не знала, почему. Но каждая клетка кричала: туда нельзя.

— Мне тут не нравится, — сказала я резко, делая шаг назад. — Я ухожу.

Он схватил меня за запястье. Крепко. Без боли. Но так, что стало ясно — не отпустит.

— А твоего мнения я не спрашивал, — произнёс он ровно.

И, не оборачиваясь, распахнул двери.

Металлические двери захлопнулись за нами так, что у меня внутри что-то оборвалось.

ГРОХОТ.

Звук прокатился по залу тяжёлой волной — словно сама Академия решила сказать: «Поздравляю, ведьмочка, теперь ты в ловушке».

Я рванула назад, вцепилась в холодную ручку, дёрнула. Ещё раз. Ещё. Пальцы мгновенно окоченели, будто металл вытягивал тепло из кожи. Дверь не поддавалась ни на миллиметр.

— Открой! — выпалила я, резко оборачиваясь к Риану. — Сейчас же открой эту... эту...

Слова застряли в горле.

— Тише, — произнёс он.

И я замолчала. Не потому что послушная. Не потому что испугалась его.

Потому что тишина в этом помещении была... живой. Она давила на барабанные перепонки, обволакивала горло, будто пыталась задушить. Здесь было холодно — не как зимой, а как в подвале, где десятилетиями лежит мёртвое. Пахло... я не могла объяснить. Плесенью? Сырым камнем? Го-

релой травой? И ещё чем-то — опасностью. Такой, от которой волосы на затылке приподнимаются сами собой.

У меня дрожь пробежала по позвоночнику, и я вдруг поняла, что стою слишком далеко от выхода. Слишком далеко от света. Слишком далеко от людей.

Сама того не заметив, я подошла к Риану вплотную — почти уткнулась ему в спину, словно его широкие плечи могли стать щитом.

И это осознание взбесило меня не меньше, чем страх. Мои нервы дали сбой. Я толкнула его в лопатку и прошипела:

— Сейчас же уведи меня отсюда!

Ответить он не успел. Вокруг нас что-то взвыло. Сначала — как ветер, прорывающийся через щели. Потом — как чьи-то голоса, перемешанные с железным скрежетом и улюлюканьем.

Металлические двери — не те, через которые мы вошли, а другие, по периметру зала — начали вращаться, хлопать, стучать друг о друга, будто ожили. Воздух закрутился в спираль. Пламя загорелось в редких чашах на стенах, вспыхнуло и тут же потухло. С потолка посыпалась ледяная пыль.

Я зажмурилась, потому что ветер бил в лицо, в волосы, в глаза. Казалось, меня сейчас сорвёт с места и потащит по камню.

— Что... что это за звуки?! — крикнула я, перекрывая вой.

И в ту же секунду поняла. Это были не просто звуки. Это

были... голоса. Сотни голосов.

И когда я смогла открыть глаза и сфокусироваться на том, что кружилось вокруг нас, сердце ухнуло вниз. Призраки...

Они были прозрачные, вытянутые, рваные, как дым. У некоторых угадывались лица — искажённые болью, ненавистью, голодом. У других — только пасти. Зубастые, клыкастые, слишком широкие, словно кто-то нарисовал их в спешке одним кривым штрихом.

Они кружили вокруг нас вихрем, и каждый их пролет сопровождался мерзким холодом. Такой холод проникает в кости и шепчет: «Ты не выберешься».

Я обнаружила себя стоящей вплотную к Риану и вцепившейся в его рубашку так, будто он — последняя твёрдая вещь в мире. Ладони стали влажными, пальцы сжимали ткань до боли.

Риан же стоял спокойно. Слишком спокойно. Его голос прозвучал тихо, почти лениво, как будто мы оказались не в ловушке с призраками, а на прогулке в саду.

— Вы знаете, где вход?

Я моргнула.

— Что?

Он не посмотрел на меня. Он смотрел в вихрь, оценивая. Изучая. Как охотник, который наконец-то нашёл след.

— Мне нужен вход, — повторил он уже громче.

— Прочь! Прочь! Прочь! — завизжали духи, будто его слова обожгли их.

— Риан! — я попыталась перекричать этот хор. — Это... это.. Это же...

— Вход! — рывкнул он так, что у меня сердце подпрыгнуло.

И в тот же момент один из духов вырвался из водоворота. Он был крупнее остальных. Сгусток прозрачной тьмы с клыками, которые щёлкали, как ножницы. Он вытянулся, ударил по Риану... или попытался.

Риан поднял руку. Просто поднял ладонь. И пространство перед ней дрогнуло, как вода.

Барьер. Невидимый, но осязаемый даже для меня — воздух перед ним стал плотным, упругим, будто стекло. Дух впечатался в него, распластался, завизжал, царапая, пытаюсь прорваться, но не смог. Его пасть раскрылась прямо у ладони Риана, клыки щёлкали в сантиметре от кожи, а он... даже не вздрогнул.

Я, пытаюсь разглядеть остальных, отступила на шаг. На второй. На третий. И только потом поняла, что отошла дальше, чем на вытянутую руку. Слишком далеко. Нога зацепилась за что-то, и я с грохотом рухнула на свою пятую точку.

— Ай!

Мой вскрик расколол пространство. И всё... остановилось.

Вихрь замер. Духи зависли в воздухе. Даже ветер будто задержал дыхание. И они все... повернулись ко мне. Сотни пустых глаз. Пасти. Размытые лица.

Я ощущала, как их внимание давит на кожу, на грудь, на горло. Не могла вдохнуть.

Мне показалось, что Риан прорычал что-то сквозь зубы. Резко, зло. Но я не уловила слов.

Он сделал движение руками — широкое, уверенное, как будто раздвигал сам воздух. И вокруг него вспыхнул огонь. Не языки пламени — вихрь. Кольцо. Спираль, которая закрутилась вокруг нас стеной. Огненный водоворот.

И вот теперь я вообще ничего не видела — только рыжий свет, жар и тени, мечущиеся за пламенем.

Но я слышала. Крики. Вопли. Как будто эти существа не просто шипели... а горели по-настоящему. Падали. Рассыпались.

Я попыталась подняться, но пальцы скользнули по холодному камню, нога снова подвернулась, и я снова рухнула.
— Чёрт!

И тут рука Риана протянулась ко мне. Он даже не повернулся полностью — держал вихрь одной рукой, второй схватил меня за запястье и дёрнул вверх жёстко, быстро, без сантиментов.

Меня подняло на ноги, как куклу. И в этот момент произошло странное. Сначала — щекотка где-то глубоко внутри. Потом — ощущение, будто кровь в венах вдруг решила поменять направление.

Я почувствовала поток. Не образно. Почти физически.

Что-то внутри меня — сила, тепло, магия — пошло к нему. К Риану. По моему запястью, по коже, по нервам. Как будто я... открыла кран.

Риан резко обернулся. Его глаза сверкнули голубым пламенем. Он посмотрел на мою руку, на его пальцы, на моё запястье, и на секунду — всего на секунду — в этом взгляде мелькнуло что-то настоящее. Не самодовольство и холод. А... удивление.

Он тут же отпустил меня. И поток оборвался. Огненный водоворот опал почти мгновенно, будто потерял подпитку. Пламя схлопнулось, исчезло — и в зале наступила тишина. Густая, тяжёлая. Такая, что я слышала собственное сердце.

Темнота снова накрыла нас, но теперь вокруг не было ничего. Ни духов. Ни вихря. Только каменный холод и запах чего-то чужого.

Риан отряхнул руки, будто просто закончил тренировку. Повернулся ко мне.

— Ты оказалась куда полезнее, чем я думал, — произнёс он спокойно.

Я открыла рот, чтобы спросить, что это значит. Но силы вдруг... ушли. Колени подкосились, голова стала ватной. Мир поплыл. Перед глазами потемнело, как тогда в автобусе.

Последнее, что я увидела, — его силуэт, высокий, неподвижный, и голубое пламя, ещё дрожащее в его глазах. А потом я провалилась в спасительный обморок. И на грани сознания успела подумать только одно: «В моем плане не было

и намека на смертельную опасность» ...

Глава 8. Сплетни и королевский агент.

Я проснулась резко — будто кто-то дёрнул за нить, возвращая меня в тело.

Первое, что я почувствовала, — мягкость. Кровать. Моя. С чуть скрипучим матрасом. Второе — взгляд. Пристальный, тревожный.

Я открыла глаза. Линн сидела на краю кровати, сложив руки на коленях, и смотрела на меня так, будто я могла снова исчезнуть, стоит ей моргнуть.

— Ты... — она выдохнула, заметив, что я очнулась. — Ты проснулась...

— Ага, — прохрипела я. — Судя по всему, ещё живая.

Линн тут же наклонилась ко мне, осторожно коснулась лба — тыльной стороной ладони, как это делают люди, которые очень стараются не паниковать.

— Я так переживала за тебя, — тихо сказала она. — Ты была холодная. И бледная. И... он принёс тебя без сознания.

Я нахмурилась.

— Кто «он» — я, конечно, догадываюсь, — пробормотала я и, опираясь на локти, приподнялась. Комната была нашей. Та же занавеска, тот же ковёр, тот же аккуратно сложенный плед на её кровати. — Что произошло?

Линн замялась, отвела взгляд.

— Расскажу по дороге. У нас физическая подготовка, — сказала она, будто речь шла о прогулке, а не о том, что я вчера едва не погибла в каком-то проклятом зале с призраками.

— Физическая... — я застонала и рухнула обратно на подушки. — Я только что воскресла. Мне положен хотя бы траур по себе.

— Вставай, — она уже поднялась и потянулась к своему шкафу. — Иначе опоздаем.

Я нехотя села, сдёрнула с себя одеяло и, не включая мозг, полезла в шкаф. Вытащила первое попавшееся платье. Нет — второе. Самое простое. Самое... никакое. Серо-бежевое, без вышивки, без лоска.

— План быть страшной — в действии, — сообщила я, натягивая его.

Линн обернулась, окинула меня взглядом. Я собрала волосы в кривой пучок, не глядя в зеркало, намеренно выпустив пряди. Ни украшений. Ни амулетов. Ни намёка на акkuratность.

Она помолчала пару секунд, потом медленно кивнула.

— Да, — сказала она серьёзно. — Это... пугающе.

— Спасибо. Я стараюсь.

Она выскочила первой. Я поплелась следом, зевая, ощущая, как тело ноет так, будто меня переехал табун... единорогов.

Если кто-то когда-нибудь скажет вам, что физическая

подготовка в Академии — это «для поддержания формы», плюньте ему в лицо.

Это был ад.

Сдвоенное занятие по «боевым искусствам». Они называли это так громко лишь потому, что слова «узаконенная пытка» звучит пугающе.

Мы бегали. Много. По кругу. Потом прыгали. Потом снова бегали. Потом — бой на мечях. К счастью, деревянных, но от этого не легче, когда тебе прилетают по пальцам. Потом — стрельба из лука. У меня стрелы летели куда угодно, кроме мишени. Потом — метание ножей. Для девушек — специальные, облегчённые кинжалы. Они у меня либо падали под ноги, либо улетали в сторону с видом «я не участвую в этом цирке».

И всё это — без перерыва.

Отдельного проклятия заслуживала форма. Штаны — да. Но поверх них — платье до середины колена. И корсет. Чёртов корсет. Когда и так не хватает воздуха, а тебя ещё и утягивают так, будто ты экспонат, а не живой человек.

Я ненавидела физкультуру всегда. В школе. В университете. Здесь — особенно.

Но был один плюс. Во время бега можно было разговаривать.

— Риан Дравенмор принёс тебя, — выпалила Линн, когда мы в очередной раз бежали по кругу, стараясь не отстать от группы. — Он нёс тебя через всю Академию.

Я споткнулась, но чудом не упала.

— Прекрасно, — простила я. — Просто великолепно. Представляю какие разговоры теперь будут ходить.

— Угу, — она говорила сбивчиво, задыхаясь. — Он нёс тебя на руках. Спокойно. Уверенно. И... улыбался.

— Улыбался, — повторила я глухо. — Убью.

— И говорил всем, кто смотрел, что его истинная ведьмочка потеряла сознание. Что ты такая хрупкая, что стоило ему проявить каплю нежности...

— Всё, хватит, — я застонала. — Я уже вижу заголовки: «Ведьма без стыда и совести».

— Разговоры ходят, — виновато добавила Линн. — Очень... активные.

Я фыркнула. Ну конечно. Рыжий дракон. Золотой мальчик. И я. Отличное сочетание для слухов.

— А... тебе он что-нибудь сказал? — спросила я.

— Мне? — она покачала головой. — Он принёс тебя, положил на кровать и сказал: «Позаботься о ней». И ушёл.

Это было... ожидаемо. И всё равно неприятно. Меня окликнули.

— Адептка Хальверн!

Я резко остановилась и выбежала из круга к преподавателю. Высокий, сухой мужчина с лицом человека, который ненавидит всех одинаково.

— Идите, приведите себя в порядок, — сказал он. — Вас ожидают.

— Кто? — удивилась я.

Он приподнял бровь.

— А я, по-вашему, должен это знать? Прочь с моих глаз.

Я не стала спорить.

Наспех сполоснувшись и переодевшись, я мчалась по Академии с мокрыми волосами. Очередное занятие, чтоб его. Сердце колотилось где-то в горле. В голове мелькнула мысль, что, возможно, приехал дядюшка. Хотя зачем — я не понимала.

Когда я вошла в Общий зал, сердце ухнуло вниз. Потому что там стоял не дядя. Там стоял Риан Эрхард Дравенмор. И он смотрел прямо на меня.

Я устало закатила глаза. Знать бы, что меня ожидает именно он. Даже мыться бы не стала.

Я подошла к нему решительным шагом, хотя внутри всё ещё гудело после тренировки, как после стихийного бедствия.

— Зачем ты меня звал? — спросила я прямо, без предисловий. — И почему из-за этого мне пришлось сняться с занятия?

Разумеется, уточнять, что я была счастлива покинуть боевые искусства и что из меня там выжали все соки, я не стала. Гордость — вещь упрямая.

Риан посмотрел на меня с искренним недоумением. Медленно приподнял бровь — жест, от которого у половины Академии, подозреваю, подкашивались колени.

— Я тебя не звал.

Я уже открыла рот, чтобы выдать всё, что думаю об организации здешних порядков, как услышала голос за спиной:

— Это я вас звал.

Спокойный. Такой, который не повышают — потому что в этом просто нет необходимости.

Я обернулась. И на секунду зависла.

Мужчина, стоящий в нескольких шагах от нас, выглядел так, будто сошёл с экрана фильма про высшую английскую аристократию — того самого, где все пьют виски из хрусталя, принимают судьбоносные решения между строк и никогда не повышают голос.

Тёмные волосы были идеально уложены, без единого выбившегося локона. Костюм — безупречный, скорее смокинг, чем повседневная одежда, подчёркивающий статную фигуру. Белоснежная рубашка с тонкой оторочкой, запонки, туфли, в которых не ходят — в них властвуют. Он выглядел как богатый бизнесмен, привыкший, что мир работает по его правилам.

Он слегка кивнул Риану.

— Лорд Дравенмор. Рад видеть вас в добром здравии.

Риан скрестил руки на груди — жест закрытый, напряжённый.

— Хант, — протянул он холодно. — Что ты здесь делаешь?

— Меня послал ваш дядя, — спокойно ответил тот, кого

назвали Хантом.

В воздухе словно что-то щёлкнуло.

— До нас дошли сведения, — продолжил он, переводя на меня оценивающий взгляд, — что вы назвали своей истиной ведьму. Это... — он сделал паузу, — несколько взбудоражило двор. Поэтому корона хотела бы познакомиться с леди поближе.

Мои глаза начали жить своей жизнью, метаясь между одним мужчиной и другим. В голове билась одна мысль: оперативненько у них шпионы работают.

Но это меня не касается. Высшее общество не для меня. Тем более, корона. Я уже развернулась, собираясь воспользоваться самым универсальным выходом из любой странной ситуации:

— Прошу прощения, у меня очень много дел...

Но не успела сделать и шага.

Риан перехватил меня чуть ниже локтя и резко развернул к себе. А затем — притянул ближе. Не грубо. Уверенно. Одной рукой обнял за талию, словно это было самым естественным жестом в мире.

И улыбнулся.

Не той опасной, хищной улыбкой, которую я уже знала. Нет — он улыбался добродушно, искренне. Так, как улыбаются люди, когда им нечего скрывать. Что, разумеется, пугало куда больше.

— Конечно, Хант, — сказал он ровно. — Пройдёмся.

Меня, разумеется, никто не спрашивал.

Я попыталась вырваться, но Риан лишь слегка сжал пальцы на моей талии. Его взгляд скользнул по моему лицу — холодный, предупреждающий.

— Веди себя тихо, — негромко произнёс он, почти не шевеля губами. — Иначе придётся пожалеть.

Первым порывом было, конечно, злобно огрызнуться. Я даже вдохнула для этого. Но что-то — любопытство, инстинкт самосохранения или банальное желание понять, во что меня втянули, — заставило меня промолчать.

Мы пошли.

Коридоры Академии сменялись один за другим, пока мы не оказались в помещении, которое выбивалось из общего стиля.

Это был зал для совещаний. Настоящий.

Длинный вытянутый стол из тёмного дерева. Вокруг — массивные стулья. Свечи, расставленные на равном расстоянии, давали мягкий, тёплый свет. Воздух был пропитан тишиной и властью. Но главное — окно.

Огромное, арочное, в пол. За ним — мост, ведущий от Академии, и заснеженный лес, уходящий вдаль. Как же красиво...

Мы остановились.

Хант жестом предложил присесть, но я так и осталась стоять, чувствуя, как подкашиваются колени.

— Ну что ж, юная ведьмочка, — сказал он мягко, склады-

вая руки перед собой. — Давайте обсудим, кто вы такая... и какие преимущества приобретает корона, вводя вас в семью.

У меня перехватило дыхание. Вводя в семью.

В голове пронеслось всё и сразу: развод, офис, диплом, планы на тихую жизнь. И вот — корона. Семья. Драконы.

Я открыла рот... и тут же закрыла. Что я должна была сказать?

Что я — разведённая женщина из другого мира? Что мечтала о спокойной работе и свободе? Что я вообще не планировала быть ничьей истиной?

Я перевела взгляд на Риана. Он стоял рядом, невозмутимый, словно всё происходящее — часть давно написанного сценария.

Сделав глубокий вдох, я подняла голову. Кажется... пора было начинать говорить. Вот только, что говорить...

Я сглотнула и медленно выпрямилась. Внутри всё кипело, но внешне я старалась сохранить невозмутимость.

— Простите, — сказала я спокойно, удивляясь тому, как ровно звучит мой голос, — но я, кажется, не совсем понимаю, почему моя персона вдруг стала предметом обсуждения на уровне короны.

Хант улыбнулся. Не искренне, а той самой фирменной улыбкой, за которой обычно подписывают приговоры — не обязательно смертные, но точно судьбоносные. Его глаза, обычно теплые, сейчас казались стальными и оценивающими.

— Это нормально, леди, — мягко ответил он. — Никто не понимает этого сразу.

Он встал, сделав шаг в мою сторону, но, к моему удивлению, не нарушая личное пространство. В отличие от Риана — тот стоял слишком близко, слишком спокойно, словно заранее знал, чем всё закончится. Но воздух вокруг него был наэлектризован, и я чувствовала это кожей.

— Видите ли, — продолжил Хант, обращаясь вовсе не ко мне — когда дракон вашего уровня объявляет ведьму своей истинной... это не романтический жест. Это политическое событие.

Я резко повернула голову к Риану.

— Он сказал это... — начала я и запнулась, — в коридоре. Это было... — я сжала пальцы, — мягко говоря, неофициально.

— Тем хуже, — невозмутимо ответил Хант. — Значит, он сделал это при свидетелях. А такие заявления... — он чуть наклонил голову, рассматривая меня как экспонат под микроскопом, — всегда имеют последствия.

— Я никому ничего не обещала, — отчеканила я, стараясь говорить уверенно, несмотря на бешено колотящееся сердце. — И уж точно не короне.

Риан впервые за всё это время шевельнулся. Он посмотрел на меня — долго, внимательно, словно видел впервые. А потом спокойно сказал:

— Ты ничего и не должна.

И повернулся к Ханту.

— Но если вы пришли проверять её... — его голос стал тише, — то советую быть... пусть будет осторожнее.

Хант приподнял бровь, изобразив что-то вроде удивления.

— Вы угрожаете?

Риан усмехнулся. Усмешка вышла холодной и пугающей.

— Нет. Предупреждаю.

В этот момент я почувствовала странное тепло под лопаткой. Не боль. Не жжение. А... отклик. Словно кто-то изнутри отозвался на его голос, проснулся после долгой спячки. Нечто, дремлющее во мне, резонировало с его словами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.